

Семела (др.-греч. Σεμέλη, лат. *Semela, Semele*) — мифологическое имя; принадлежит к циклу фиванских легенд о Дионисе. Происхождение имени фрако-фригийское; означает, возможно, «земля», и в таком случае происходит от того же праиндоевропейского корня, что и русское «земля».

Семела — четвёртая дочь мифического основателя Фив Кадма и Гармонии, мать Диониса, которого она зачала от самого Зевса

Зевс-громовержец любил прекрасную Семелу, дочь фиванского царя Кадма. Однажды он обещал ей исполнить любую ее просьбу, в чем бы она ни заключалась и поклялся ей в этом нерушимой клятвой богов, священными водами подземной реки Стикса. Но возненавидела Семелу великая богиня Гера и захотела ее погубить.

Семела слышит, что кто-то стучится в ее двери. Открывает и видит — перед ней ее старая няня, уже давно живущая в дальнем хуторе. Обрадовалась ей Семела, вводит к себе, показывает свое новое ожерелье. Старушка как-то странно улыбается: «Хороша-то ты, хороша, дитятко; жаль только, что все еще незамужем». Вспыхнула царевна: «Никакого мужа мне не надо!» И рассказывает ей, что к ней ежедневно спускается с небесных высот сам Зевс в образе прекрасного молодого человека и что он живет с ней как с женой и любит гораздо больше, чем свою божественную супругу, владычицу Олимпа Геру. Еще страннее улыбается старушка. «Хорошо, коли правда, — говорит она, — но что, если этот молодой человек — обыкновенный молодой человек и если он обманывает тебя, выдавая себя за Зевса?» — «Этого быть не может!» — «Я и не говорю, что это так; но почему бы тебе не испытать его?» — «Каким образом?» — «А вот каким: когда он опять к тебе придет, возьми с него клятву, что он исполнит твое желание — а затем потребуй, чтобы он явился к тебе в своем божественном величье, каким он является своей божественной супруге Гере». Семела призадумалась: и в самом деле, почему бы его не испытать? Ей самой обидным показалось, что Зевс никогда не показывается ей в своем настоящем виде.

Она не знала, что мнимая старушка была не кто иная, как сама Гера, пришедшая погубить земную избранницу своего небесного супруга.

Неласково встретила Семела своего высокого гостя. «Зачем так нахмурилась? Иль недовольна?»

— «Да, недовольна». — «Скажи, чем!» — «А ты исполнишь то, чего я пожелаю?» — «Исполню». — «Поклянись». — «Клянусь!» — «Стань передо мной, как ты показываешься Гере!» Вздрыгнул Зевс: «Несчастливая! Возьми назад свое неразумное желание!» Но Семела настаивала на своем — и Зевс покинул ее.

И тотчас небо заволкло страшными грозовыми тучами; земля окуталась мраком, точно ночь настала среди бела дня. Поднялся неистовый ураган; глухой рев стоял над

Кадмеей, деревья ломались, черепицы срывались с кровель. Семела стояла у открытого ставня, ни живая ни мертвая от страха. Вдруг раздался оглушительный грохот, все небо мгновенно озарилось пламенем — и она увидела перед собой того, кого она любила, но увидела в ризе из огня, со всепалющим перуном в руке. Одно мгновение — и она пала к его ногам, вся охваченная жаром молнии; еще мгновение — и ее тело рассыпалось раскаленным пеплом, и на месте, куда она упала, лежал младенец дивной красоты. Зевс схватил его и исчез, оставляя терем добычею всепожирающего огня.

Терем догорел и обрушился; убитому горем Кадму, когда он его посетил в сопровождении своей второй дочери Агавы, так и не удалось найти останки своей старшей. «Она — святая, — сказал он Агаве, — перунница Зевса, освященная прикосновением его молнии». — «Она — великая грешница, — угрюмо ответила Агава, — похвалялась, что Зевс удостоил ее супружеского общения с ней — в наказание за ее похвальбу он и убил ее!» Она и среди сестер и в народе распустила эту молву.

И родился у умирающей Семелы сын Дионис, слабый, неспособный жить ребенок. Казалось, он тоже обречен был на гибель в огне. Но разве мог погибнуть сын великого Зевса. Из земли со всех сторон, как по мановению волшебного жезла, вырос густой зеленый плющ. Он прикрыл от огня своей зеленью несчастного ребенка и спас его от смерти.

Зевс взял спасенного сына, а так как он был еще так мал и слаб, что не мог бы жить, то зашил его Зевс себе в бедро. В теле отца своего, Зевса, Дионис окреп, и, окрепнув, родился второй раз из бедра громовержца Зевса. Тогда царь богов и людей призвал сына своего, быстрого посланника богов, Гермеса, и велел ему отнести маленького Диониса к сестре Семелы, Ино, и ее мужу Атаманту, царю Орхомена, они должны были воспитать его.

Богиня Гера разгневалась на Ино и Атаманта за то, что они взяли на воспитание сына ненавистной ей Семелы, и решила их наказать. Наслала она на Атаманта безумие. В припадке безумия убил Атамант своего сына Леарха. Едва успела бегством спастись от смерти Ино с другим сыном, Меликертом. Муж погнался за ней и уже настигал ее. Впереди крутой, скалистый морской берег, внизу шумит море, сзади настигает безумный муж — спасения нет у Ино. В отчаянии бросилась она вместе с сыном в море с прибрежных скал. Приняли в море Ино и Меликерта Нереиды. Воспитательница Диониса и ее сын были обращены в морские божества и живут они с тех пор в морской пучине.

Диониса же спас от безумного Атаманта Гермес. Он перенес его в мгновение ока в Нисейскую долину и отдал там на воспитание нимфам. Дионис вырос прекрасным, могучим богом вина, богом, дающим людям силы и радость, богом, дающим плодородие. Воспитательницы Диониса, нимфы, были взяты Зевсом в награду на небо, и светят они в темную звездную ночь, под названием Гиад, среди других созвездий.

Позднее в Фивах в то помещение, в котором находилась Семела, было запрещено входить. С неба вместе с молнией упал деревянный чурбан. Полидор отделал этот обрубок медью и назвал его Дионисом Кадмом.

Когда сын Семелы, после многочисленных подвигов, стал небожителем, он, подобно Гераклу, снизошёл в преисподнюю и, торжествуя победу над силами ада, вывел оттуда Семелу, которая с того времени заняла место на Олимпе в кругу богов под новым именем Фионы (Thyone). Дионис вначале привел её в храм Трезена. Изведение Семелы из Аида изображалось на празднике Героида в Дельфах. Она была, как одна из менад, постоянной спутницей божественного сына, в священных ли таинствах, или в весёлых торжественных странствованиях по земле.

Уже Гесиод и Пиндар, оба — беотийские поэты, упоминают о Семеле, как о небожительнице. Ей посвящён XLIV орфический гимн. Действующее лицо трагедии Эсхила «Семела, или Водоносицы» (фр.168 Радт), трагедии Каркина Младшего «Семела», Диогена «Семела», трагедии Спинфара «Семела, пораженная перуном», ряда комедий и дифирамба Тимофея.

В искусстве

А в искусстве её было мало.

Густав Моро. «Юпитер и Семела» (1894—1895)

Питер Пауль Рубенс. Смерть Семелы

Себастьяно Риччи. Зевс и Семела. 169